

Он не смел его отвлекать и молча наблюдал, как Дай Фань тренирует различные выражения лица.

Это не были громкие смех или слезы, многие из них были едва заметными, почти неуловимыми. Его глаза были слишком красивыми, и, посмотрев в них всего на секунду, Сюй Цзян ощущал, словно проваливается в космос.

— Брат, пора выходить, — наконец произнес он.

Дай Фань тут же стер выражение с лица и, повернувшись к нему, улыбнулся:

— Тогда я переоденусь, жди меня в машине.

— Хорошо!

По дороге на пробы Сюй Цзян, не в силах сдержать восхищения, на каждом светофоре бросал взгляды на Дай Фаня. Его артист, склонившись над телефоном, неуклюже набирал текст, что выглядело одновременно мило и забавно, словно он не слишком хорошо с этим справлялся.

Остановившись на крупном перекрестке на красный свет, Сюй Цзян набрался смелости и спросил:

— Брат, вы ведь метис, да?

— М? — Дай Фань поднял на него глаза.

Ведь он метис, иначе откуда у него зеленые глаза! Хотя, может, он просто носит линзы!

Сюй Цзян пробормотал:

— Ну, мне кажется, вы и похожи на метиса, и нет!

— Да, я метис, — Дай Фань не стал развивать тему, вместо этого поднял телефон и покачал им.

— Почему вы так быстро печатаете? Есть какая-то хитрость?

— Ну... это просто с опытом приходит, — ответил Сюй Цзян.

— Это слишком сложно, — Дай Фань вспомнил свой старый Nokia. — Клавиатуры, к которым я привык, выглядели совсем иначе.

Сюй Цзян взглянул на экран телефона с полной клавиатурой и сразу понял, что последствия аварии его артиста еще не прошли:

— Вам нравится девятикнопочная раскладка? Её можно включить.

Обычно Дай Фань опускал глаза, и длинные ресницы скрывали большую часть его взгляда; когда он был в хорошем настроении, он широко открывал глаза, показывая свои драгоценные, как самоцветы, зрачки.

Услышав слова Сюй Цзяна, он тут же протянул ему телефон:

— Тогда, пожалуйста, помоги!

Получив заветную девятикнопочную раскладку, Дай Фань с радостью продолжил печатать.

Сюй Цзян, ведя машину, размышлял, зачем ему так часто печатать — может, он переписывается с друзьями? Но он не видел, чтобы Дай Фань принимал чьи-то звонки. Внезапно он подумал о том, что Дай Фань мог сделать:

— Брат, ну вы только не общайтесь с хейтерами в интернете, не отвечайте на сообщения в Weibo!

— А, я не делаю этого, — Дай Фань растерянно поднял глаза. — Что случилось?

— Нет, просто я заметил, что вы стали чаще печатать, и подумал...

Дай Фань улыбнулся:

— Я пишу рецензии на фильмы... Можно мне их опубликовать?

Его искренний вид заставил Сюй Цзяна почувствовать себя строгим отцом, который угнетает невинного ребенка:

— Тогда перед публикацией скажите мне, я зарегистрирую вам отдельный аккаунт, но ни в коем случае не публикуйте от своего имени!

— Понял, спасибо.

На этот раз пробовались на съемки клипа к главной песне первого официального альбома новой певицы Ло Сяошань. Причина, по которой они искали непрофессионалов, была очевидна — чтобы сэкономить деньги. Для съемок клипа требовалось некоторое актерское мастерство, но оно не было критически важным, так как недостатки можно было исправить монтажом.

Дай Фань был одет в простое бежевое пальто, и, хотя он был в маске, он все равно выделялся среди остальных участников. Несколько дней назад он попросил Сюй Цзяна отвести его в салон, чтобы покрасить свои от природы светлые волосы в черный цвет и немного подстричь их. Эта прическа, хоть и обычная, удивительно хорошо ему подошла, превратив его из «гламурного красавца» в соседского парня.

Волосы можно было покрасить, лицо — скрыть, но его глаза было невозможно не заметить.

Он огляделся — здесь было не меньше двадцати человек, и все выглядели довольно привлекательно. Пока он рассматривал их, они тоже смотрели на него, и вскоре кто-то узнал его, бросив либо удивленный, либо презрительный взгляд.

Дай Фань с безразличным видом взглянул на Сюй Цзяна и, взяв его за руку, направился в угол.

— Все здесь? — кто-то крикнул у входа.

Сотрудник с блокнотом подошел к нему:

— Все здесь, начинаем?

— Начинаем! — ответственный взглянул на список. — Первый, Чжан Цзю!

Дай Фань видел, как все сидят и ждут, когда их вызовут, и никто даже не держит в руках никаких материалов, и понял, что эти пробы не слишком серьезные, скорее, это был первый этап — собеседование. Первый мужчина быстро вышел, и по его выражению лица было непонятно, взяли его или нет. Дай Фань еще больше убедился в своих догадках.

Он думал, что до него еще далеко, и, опустив голову, размышлял, как получить эту работу. Но неожиданно его имя назвали третьим:

— Следующий, Дай Фань!

Он встал, слегка поправил одежду, и Сюй Цзян тоже поднялся, очень серьезно подбадривая его:

— Брат, у вас все получится!

Он даже сделал жест «держись», и Дай Фань не удержался от улыбки, погладив парня по голове:

— Не переживай!

Сюй Цзян выглядел совсем не как его ассистент, а скорее как маленький фанат, и Дай Фань смотрел на него с умилением, словно на сына.

— Хотя в прошлой жизни он не был женат и уж тем более не имел детей.

Дай Фань снял маску и сунул ее в карман, поправив волосы, затем вошел в помещение для собеседования — это была съемочная площадка. Певица в мини-юбке и топе с открытым животом сидела в стороне, играя на телефоне, а рядом с ней помощник держал напиток, готовый в любой момент подать ей соломинку.

Рядом с ней стоял человек, который явно был режиссером, держа в руках свернутые бумаги и с интересом глядя на Дай Фаня.

Дай Фань слегка поклонился:

— Здравствуйте, я Дай Фань.

Певица даже не удосужилась поднять голову, но режиссер заговорил:

— Почему вы пришли на эти пробы? Мы ищем непрофессионалов.

Дай Фань сдержанно улыбнулся:

— В актерском мастерстве я действительно непрофессионал.

Режиссер сказал:

— Сяошань, как ты на него смотришь?

Только тогда певица отложила телефон, взяла стакан с напитком и, прикусив соломинку, начала рассматривать Дай Фаня. Он видел много звезд, но такая яркая и своенравная натура встречалась редко. Он не рассердился на ее прямой взгляд, а, наоборот, спокойно улыбнулся ей в ответ.

Ло Сяошань нахмурилась, подумала мгновение и произнесла:

— Хорошо, очень хорошо, он симпатичный!

Режиссер вздохнул — эта певица явно не воспринимала съемки клипа как серьезную работу,

предпочитая просто сидеть в стороне. Он сам был начинающим режиссером, без громких проектов, но с большим энтузиазмом взялся за съемки клипа для новой певицы.

Поэтому, когда помощник сообщил, что на пробы пришел Дай Фань, у него уже были свои планы.

У Дай Фаня было много хейтеров, но и фанаты, и хейтеры означали популярность.

Сегодня он впервые увидел этого новичка, который недавно часто мелькал в топе поиска. Вживую он был еще красивее, чем на видео и фотографиях в интернете. Честно говоря, одного лишь лица Дай Фаня и его известности было достаточно, чтобы режиссер заинтересовался, поэтому он велел помощнику ускорить его собеседование.

Он спросил снова, стараясь не выдавать своих эмоций:

— Вы знаете, почему мы ищем непрофессионалов?

Дай Фань на мгновение задумался, затем улыбнулся еще шире и уверенно ответил:

— Я стою недорого.

Режиссер не ожидал такой откровенности и на мгновение растерялся. Дай Фань, не дожидаясь его ответа, снова слегка поклонился:

— Надеюсь, вы дадите мне шанс, я постараюсь сыграть хорошо.

Пока Дай Фань был внутри, Сюй Цзян с нетерпением ждал его. Как только он вышел, он тут же подошел и спросил:

— Ну как, что сказал режиссер, понравились вы ему?

— Поговорим позже, ждем новостей, — с улыбкой ответил Дай Фань, напевая себе под нос и направляясь к выходу.

Сюй Цзян, видя его расслабленное состояние, подумал, что шансы высоки. Но затем он вспомнил о проблеме — он был всего лишь ассистентом Дай Фаня, и даже если режиссеру он понравился, контракт попадет к менеджеру Фэну... А согласится ли он?

Учитывая текущее отношение компании, его могли просто «заморозить».

От этой мысли Сюй Цзян снова наполнился тревогой, но старался не показывать этого Дай Фаню.

Дай Фань же был совершенно спокоен. Вернувшись в общежитие компании, он, как обычно, сел за компьютер.